

ДВОЙНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ РОЛИ В ИСХОДНЫХ И ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ МНОГОЗНАЧНЫХ ГЛАГОЛОВ*

© 2017

Валентина Юрьевна Аapresjan

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 101000, Российская Федерация; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, 119019, Российская Федерация; valentina.apresjan@gmail.com

Работа посвящена феномену двойных семантических ролей (конечная точка — место, цель — причина), заполняющих одну глагольную валентность и вызывающих вариативность ее выражения именной группой в винительном или предложном падежах. Делается попытка выделить классы глаголов, для которых подобная вариативность характерна в исходных значениях, а также рассмотреть, что происходит с возможностью вариативности при метафорическом переносе. Кроме того, обобщается, какого рода модификации возникают при выражении валентности той или иной семантической ролью. Результаты исследования показывают, что двойные семантические роли и вызываемая ими конкуренция винительного и предложного падежей свойственны в первую очередь глаголам каузивированного перемещения, которые в исходном значении принадлежат к пограничным семантическим классам, совмещающим разные компоненты значения (перемещение и размещение, перемещение и деформацию, перемещение и создание образа). Выделяются некоторые семантические особенности реализации двойных ролей, общие для всех глаголов каузивированного перемещения. Например, реализация роли места требует, чтобы релевантная валентность выражалась существительным со значением пространства или большой поверхности, но не контейнера (*спрятаться в парке*); реализация роли конечной точки требует, чтобы эта валентность выражалась существительным со значением контейнера или небольшой поверхности (*спрятать в банку, положить на подставку*); контекст целенаправленных действий способствует выражению роли конечной точки, контекст нецеленаправленных — роли места; прошедшее время и совершенный вид у глагола, т. е. значение РЕЗУЛЬТАТА, коррелируют с ролью места. Двойные роли в переносном значении присутствуют в первую очередь у глаголов, у которых развилось новое «виртуальное» значение (*положить в Интернет / в Интернете*). В целом двойные роли гораздо более характерны для исходных значений глагола, чем для переносных, поскольку в процессе семантической деривации семантическая неопределенность, свойственная исходным значениям, сменяется семантической специфицированностью, которая требует единой роли от каждого актанта и, соответственно, отсутствия морфосинтаксической вариативности.

Ключевые слова: актант, валентность, винительный падеж, конечная точка, место, метафора, многозначный, морфосинтаксическая вариативность, полисемия, предложный падеж, причина, семантическая роль, синкретизм, цель

DOUBLE SEMANTIC ROLES IN DIRECT AND METAPHORICAL MEANINGS OF POLYSEMOUS VERBS

Valentina Ju. Apresjan

National Research University Higher School of Economics, Moscow, 101000, Russian Federation; Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119019, Russian Federation; valentina.apresjan@gmail.com

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02054,

The paper addresses the phenomenon of double semantic roles (ENDPOINT — PLACE, GOAL — CAUSE), which act as two possible realizations of the same semantic valency and which have distinct morphosyntactic expressions — accusative and prepositional case, respectively. The paper attempts to determine semantic classes of verbs characterized by this type of semantic structure, as well as identify the shifts in interpretation, which occur in each of the two possible morphosyntactic realizations. The study demonstrates that double semantic roles and the ensuing morphosyntactic variation are typical primarily of caused motion verbs of semantically liminal classes, which combine the semantics of caused motion with other components, such as placement, deformation, creation of an image. There are certain semantic peculiarities typical of each of the realizations. For example, the role of PLACE calls for nouns with the meaning of spaces or large surfaces, but not containers; the role of ENDPOINT calls for containers or small surfaces. Intentional actions are better combined with the expression of ENDPOINT; unintentional predicates favor the expression of PLACE. On the whole, double roles are considerably more frequent in direct senses than in metaphorical ones, possibly because greater semantic fuzziness typical for the former is replaced by higher semantic specificity in the latter, which limits the syntactic expression as well.

Keywords: accusative case, actant, cause, endpoint, goal, metaphor, morphosyntactic variation, place, polysemous, polysemy, prepositional case, semantic role, syncretism, valency

Введение¹

Необходимо начать с того, чтобы отграничить объект теоретического анализа в данной работе — двойные семантические роли (прежде не описывавшиеся в таком виде в литературе) — от отчасти близких, но все же отличающихся явлений, а именно от синкретичных семантических ролей и сдвоенных семантических ролей.

Синкретизм, согласно [Baerman et al. 2015], — это ситуация, «когда одна форма выполняет две и более морфосинтаксические функции»². Синкретичные семантические роли в грамматике, в частности предложно-падежный синкретизм ролей PLACE и GOAL (МЕСТО и КОНЕЧНАЯ ТОЧКА), — хорошо известный в лингвистике феномен, описанный в многочисленных работах на материале разных языков; см. подробный обзор в [Luraghi 2001; Luraghi, Narrog 2014]. В русском языке это явление тоже существует; ср. употребление предлогов *в* и *на* с винительным и предложным падежом для выражения ролей конечной точки и МЕСТА соответственно (*в дом / в доме, на стол / на столе*).

При этом синкретизм может развиваться и при метафоризации семантических ролей. Метафорическими семантическими ролями Лакофф [Lakoff 1990] называет абстрактные роли, которые развиваются у морфосинтаксических языковых выражений с конкретным основным значением; ср. пример из цитированной работы: англ. *I drove **through** the tunnel* ‘Я проехал **через** туннель’ (путь) → *I got this job **through** my uncle* ‘Я получил эту работу **через** моего дядю’ (СПОСОБ)³. В русском языке синкретичными являются, например, роли КОНЕЧНАЯ ТОЧКА — ЦЕЛЬ и МЕСТО — ПРИЧИНА, которые могут иметь одинаковое морфосинтаксическое выражение; ср.: *Он ушел в фирму **на** хорошую зарплату* (метафорический переход КОНЕЧНАЯ ТОЧКА — ЦЕЛЬ); *Коровы разьелись **на** хороших кормах* (метафорический переход МЕСТО — ПРИЧИНА). Еще В. В. Виноградов [1986] отмечал развитие целевых значений у предлога *на* с винительным падежом и причинных — с предложным.

«Исследование русского языкового сознания на основе семантического, статистического и психолингвистического анализа лексической многозначности»).

¹ Данная статья была переработана по замечаниям анонимных рецензентов «Вопросов языкознания», которым я приношу свою искреннюю благодарность. Все ошибки и недоработки остаются, безусловно, на совести автора.

² «Syncretism — where a single form serves two or more morphosyntactic functions» [Baerman et al. 2015: i].

³ Вне проблематики синкретизма переходы семантических ролей при метафоре, в частности в сленговых значениях, подробно рассматриваются в работе [Розина 2005], в которой имеется и обзор литературы на эту тему.

Абстрактные семантические роли также могут быть синкретичными; так, в работе [Croft 1991] рассматривается в качестве примера синкретизм CAUSE — PURPOSE (причина — цель): англ. *to do smth. for money* ‘сделать что-л. ради денег’ (цель) vs. *to cry for joy* ‘плакать от радости’ (причина). На русском материале это явление рассматривается, в частности, в работе [Богуславская, Левонтина 2004]; ср.: *остаться дома из-за дождя* (причина) vs. *жениться на ней из-за денег* (цель).

Однако во всех этих случаях речь идет о полисемии предлогов. Явление **сдвоенных ролей**, как и рассматриваемый в данной работе феномен **двойных ролей**, представлены в лексике. «Сдвоенные» или «спаренные роли» подробно описаны в работе [Апресян 2010: 356—361], где на материале разных семантических классов глаголов иллюстрируется мысль о том, что актанта глагола может в определенных условиях соединять семантику двух разных ролей; ср. примеры из цитированной работы — РЕЗУЛЬТАТ и ВНЕШНИЙ ОБЪЕКТ: *рисовать льва* (глаголы созидания); ИНСТРУМЕНТ — СПОСОБ: *ехать поездом* (глаголы перемещения). Этот феномен также рассматривается в работе [В. Апресян 2015], где он описан на материале русских экспериентных глаголов; ср.: *блаженствовать на солнце* (в теплой воде) (сдвоенная роль стимул — место).

Сдвоенные роли также наблюдаются у глаголов со значением отражения света; ср.: *Купола блестят* (сверкают) *на солнце*, *Глянцевые обложки блестели под яркой лампой*, где *солнце* и *лампа* сочетают семантику ролей ПРИЧИНЫ и МЕСТА. Он свойствен и некоторым глаголам со значением физического состояния или его изменения; ср.: *высохнуть на солнце* (на костре, на огне), *намокнуть под дождем*, *дрожать / мерзнуть на ветру*, где также выражается семантика одновременно ПРИЧИНЫ и МЕСТА.

В статье рассматривается несколько иное явление, а именно не сочетание семантики двух разных ролей в едином морфосинтаксическом выражении, а наличие двух отдельных ролей с разными морфосинтаксическими выражениями на месте одной валентности; ср.: *повесить белье на веревку* vs. *повесить белье на веревке*.

Сочетание с винительным падежом *на веревку* соответствует семантической роли конечной точки, а сочетание с предложным падежом *на веревке* — роли МЕСТА, однако они заполняют одну и ту же — третью — валентность при глаголе *повесить*. Двойственность здесь заключается в том, что конечная точка и место заполняют одну и ту же валентность и не могут выражаться одновременно. Однако при этом они сохраняют свое индивидуальное синтаксическое выражение и свою семантическую специфику.

Таким образом, в подобных случаях точнее говорить о том, что одна валентность заполняется двумя семантическими актантами с разными семантическими ролями, т. е. о наличии двойной роли на месте одной валентности⁴, что свидетельствует о некоторой размытости значения: в самом деле, что должно упоминаться в толковании — конечная точка или место?

Такого рода морфосинтаксическая вариативность, которой соответствует двойная семантическая роль, возможна и в переносных значениях глаголов с метафоризованными семантическими ролями. Ср. пример с глаголом *внедрить*, где группа с винительным в роли цели и группа с предложным в роли РЕЗУЛЬТАТА заполняют одну и ту же (третью) валентность: *Необходимо внедрить новые практики на финансовый рынок* (цель) vs. *На финансовом рынке были внедрены новые практики* (РЕЗУЛЬТАТ).

Обращает на себя внимание тот факт, что при заполнении третьей валентности разными ролями может меняться не только семантика, но и тема-рематическая структура фразы. Похожие явления были описаны в работе [Апресян 1995] как семантические модификации значения лексемы в определенных синтаксических условиях; ср. пример из цитированной работы *стрелять по воробьям* vs. *стрелять в воробьев*, где фраза с *по* дат описывает менее прицельную стрельбу, нежели фраза с *в* вин. В целом двойные семантические роли

⁴ Термин «синкретизм» не вполне подходит для описания этого явления, так как слияние значения и выражения двух ролей в большинстве случаев отсутствует.

на месте одной валентности — это, по-видимому, гораздо более редкое и лексикализованное явление, чем морфосинтаксический синкретизм в предложно-падежной системе и даже чем двоянные роли.

Феномен двойных ролей также отличается от широко распространенного явления мены диатезы, когда изменяется соотношение семантических и синтаксических актантов лексемы; ср. известный пример из работы [Апресян 1974: 279—280] *Я залил бензин в бак* vs. *Я залил бак бензином*, где можно выделить две разные модели управления, и во второй из них имеет место семантический сдвиг по сравнению с первой. В такого рода примерах диатетического сдвига и смены коммуникативного ранга участника, в терминологии [Падучева 2010: 462—464] два актанта меняются местами: в первом случае *бензин* имеет более высокий ранг (ТЕМА — ОБЪЕКТ), а локативная группа *в бак* — более низкий ранг, во втором случае его ранг понижается, а ранг актанта места повышается (место — ОБЪЕКТ). В случае двойных ролей никакой мены, а также повышения и понижения рангов не происходит. У глаголов с двойной ролью есть одна модель управления, где одна из семантических ролей может выражаться двумя разными синтаксическими способами. Но эта валентность (места — конечной точки) не повышает своего синтаксического и коммуникативного статуса и не меняется местами с другой валентностью. В терминологии работы [Апресян 2006], где обсуждаются типы соотношения семантических и синтаксических актантов, глаголы с двойной ролью представляют собой первый случай — прямого соотношения актантов; необычность рассматриваемого явления заключается в том, что у глаголов с двойной ролью амбивалентна семантика одной из валентностей — ей соответствует два семантических актанта, каждый из которых может выражаться синтаксически.

Таким образом, это явление отличается и от описываемого в работе [Апресян 2010: 358] явления альтернативности семантических ролей одного синтаксического актанта, которое иллюстрируется примером глагола *дышать*, где первый актант (выражаемый формой именительного падежа) может, в зависимости от интерпретации глагола, соответствовать роли пациенса (*Ребенок ровно дышит*) или роли агенса (*Дышите глубже*). В отличие от альтернативности семантических ролей, явление двойных ролей предполагает разное морфосинтаксическое выражение различных ролевых интерпретаций.

1. Задачи исследования

В данной работе анализируется вариативность заполнения третьей (иногда второй) глагольной валентности у нескольких классов глаголов группами с предлогами *на* и *в* с винительным и предложным падежами. Анализ производится в контексте аппарата семантических ролей (по [Апресян 2010]), а также семантических переносов. Делается попытка выделить классы глаголов, для которых подобная вариативность характерна в исходных значениях, а также рассмотреть, что происходит с возможностью вариативности при метафорическом переносе.

Гипотеза состоит в том, что двойственность семантических ролей может исчезать, но может также сохраняться или даже появляться при переходе от исходного значения к переносному. Вообще, «затемнение» характера семантической роли типично для метафорических значений, как отмечается в работе [Апресян 2010: 337]: «семантическая роль данного синтаксического актанта глагола тем неопределеннее, чем более метафорично значение данного глагола».

Кроме того, делается попытка обобщить, какого рода модификации возникают при выражении валентности той или иной семантической ролью: для разных семантических классов глаголов, а также в зависимости от того, в прямом или переносном значении многозначного глагола представлена вариативность, степень и тип семантического сдвига могут сильно различаться.

2. Переход семантических ролей в переносных значениях глаголов

Стандартной ситуацией является переход одной исходной роли в одну метафорическую роль, т. е. отсутствие двойной семантической роли и морфосинтаксической вариативности как в исходном, так и в переносном значении глагола; ср. стандартный переход вида конечная точка $\Rightarrow$ цель у глаголов перемещения (*выйти на улицу* $\Rightarrow$ *выйти на двукратное увеличение производства*, *вести в комнату* $\Rightarrow$ *вести в курс дела*, *вывезти на проспект* $\Rightarrow$ *вывезти на отдых*).

Замена винительного падежа на предложный у этих глаголов невозможна ни в исходном, ни в переносном значениях (речь идет только о современном литературном русском языке), ср. невозможность **выйти на улице / выйти на двукратном увеличении производства*, **вести в комнате / ввести в курсе дела*, **вывезти на проспекте / вывезти на отдыхе*.

Бывает, что двойная роль и соответствующая ей морфосинтаксическая вариативность есть в неметафорическом значении, но исчезает при семантическом переносе, ср. *повесить на веревку / на веревке* (двойная роль конечная точка — место⁵), но *повесить на рее* (СПОСОБ), при невозможности в значении ‘казни’ **повесить на рею* (цель). Такая же ситуация наблюдается у глагола *положить*, ср. *положить одежду на стул / на стуле* (двойная роль конечная точка — место) $\Rightarrow$ *положить себе деньги на телефон* / **на телефоне*⁶.

Бывает, что двойная роль отсутствует в исходном значении, но появляется в переносном; ср.: *забить гвоздь в доску* / **в доске* $\Rightarrow$ *забить запрос в Яндекс* / *в Яндексе*.

И, наконец, возможна ситуация, когда двойная роль есть и в исходном, и в переносном значениях: *выложить бутерброды на блюдо / на блюде* $\Rightarrow$ *выложить фотографии на сайт / на сайте*. Последний случай является самым интересным, хотя и достаточно редким. Ниже рассматриваются ситуации, когда у глагола представлена двойная роль и морфосинтаксическая вариативность хотя бы в одном из значений. Как видно из рассматриваемого ниже материала, подавляющее количество глаголов с двойной семантической ролью и вариативностью *в* и *на* относятся к разным подклассам семантического класса каузивированного перемещения.

2.1. Двойные семантические роли в исходных значениях глаголов

Наличие двойной семантической роли только в исходном значении возможно в двух случаях: 1) если переносного значения вообще нет или 2) если оно есть, но в нем отсутствует вариативность.

Главный семантический класс, где вариативность есть в исходном значении, но по той или иной причине отсутствует в переносном, — это глаголы с семантикой каузивированного перемещения неподвижного объекта из менее открытого пространства в более открытое. Другие классы глаголов с подобным устройством — это глаголы с семантикой каузивированного перемещения в менее открытое пространство, с семантикой перемещения и деформации и некоторые другие. Все они подробно рассматриваются ниже.

2.1.1. Глаголы с семантикой каузивированного перемещения из менее открытого пространства в более открытое и последующего размещения

Эта группа представлена глаголами на *вы*-типа *выбросить*, *выкинуть*, *вывалить*, *выпустить*, *высадить*, *выгрузить*. У таких глаголов третья валентность — это двойная семантическая

⁵ См. [Плунгян 2002: 229] о противопоставлении значений винительного и предложного в пространственных контекстах: «Пространственные конструкции требуют винительного падежа в контекстах со значением направления (*залезть в кровать / на комод*) и предложного падежа — в контекстах со значением местонахождения (*спать в кровати / на комод*)».

⁶ В значении ‘разместить в Интернете’ двойная роль сохраняется; ср. *положить в Интернет* / *в Интернете* (см. ниже).

роль конечная точка — место⁷, и поэтому они допускают соответствующее варьирование в морфосинтаксическом выражении данной валентности; ср. ниже примеры из [НКРЯ].

- (1) *Почему в отличие от многих бытовых предметов, они не превратились в хлам и не были выброшены на свалку* [конечная точка]? [Лариса Шпаковская. Старые вещи. Ценность: между государством и обществом (2004) // «Неприкосновенный запас», 2004.01.15].
- (2) — *Бутылки-то унесите, **выбросьте на улице*** [место], *от греха подальше* [Дарья Донцова. Микстура от косоглазия (2003)].
- (3) *Культовый предмет решено было **выкинуть на помойку*** [конечная точка] [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998].
- (4) *Закусываем селедкой. Это та самая, которую я **выкинул на сопке*** [место] [Виктор Некрасов. В окопах Сталинграда (1946)].
- (5) *Фагот тотчас **вывалил на ковер*** [конечная точка] *перед нею целую грудку туфель* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929—1940)].
- (6) *Уездные города с их полусгнившими соломенными крышами и немощеными улицами <...>, с их навозом, **вываленным на улицах*** [место] [Александр Архангельский. Александр I (2000)].
- (7) *Им отпер дневальный начальника, молча отвел их в сарай, закрыл их там и **выпустил на двор*** [конечная точка] *огромную овчарку* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954—1961)].
- (8) *Омаров он **выпустил на бульваре*** [место]. *Почти слившись с прошлогодней, еще не очнувшейся травой, твари расплозились* [Александр Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007].
- (9) *Можно было **высадить на береговой плацдарм*** [конечная точка] *гораздо больше войск, чем планировалось ранее* [Сергей Тарасов. Морские разведчики (2004) // «Солдат удачи», 2004.06.09].
- (10) *Пододошедшая накануне французская эскадра **высадила на острове*** [место] *десант* [С. Цветков. Железная маска // «Наука и жизнь», 2007].
- (11) *Его [лук] стараются **высадить на гряды*** [конечная точка] *под зиму* [Венедикт Дадькин. Ай да «репка»! // «Наука и жизнь», 2009].
- (12) *В прошлом году **высадила на участке*** [место] *красивые сосны* [Вопросы и ответы (2003) // «Сад своими руками», 2003.01.15].
- (13) *Молча **выгрузили на берег*** [конечная точка] *немногочисленные припасы* [Борис Васильев. Вещий Олег (1996)].
- (14) *Часть оружия была предварительно **выгружена на острове*** [место] [Б. В. Савинков (В. Ропшин). Воспоминания террориста (1909)].

⁷ Может возникнуть вопрос, почему постулируется двойная роль на месте третьего актанта, а не выделяются два отдельных актанта — конечной точки и места: *выбросить на улице* (место) *в урну* (конечная точка). Однако тогда пришлось бы постулировать два отдельных актанта для любых глаголов, у которых в принципе есть валентность места, поскольку уточнение возможно практически всегда (*встречаемся на площади под часами*), а такое решение вряд ли можно считать удовлетворительным. Кроме того, разные валентности предполагают заполнение разными семантическими классами существительных, в то время как у рассматриваемых глаголов практически всегда возможна нейтрализация и заполнение роли места и конечной точки одними и теми же лексическими единицами: *высадить на грядку / на грядке, выбросить на свалку / на свалке* и пр.

Количественно у большей части этих глаголов доминирует выражение с винительным падежом, что соответствует их семантике — они в большей степени глаголы **перемещения**, чем **размещения**. Соответственно, конечная точка у этих глаголов в гораздо большей степени находится в фокусе внимания, чем место; ср. глаголы на *раз-* типа *разместить*, *разложить*, у которых в фокусе внимания место и которые поэтому предпочитают выражение с предложным падежом: *разместить в удобных коттеджах*, *разложить на блюде*, при странности **разместить в удобные коттеджи*, **разложить на блюдо*.

Однако идея места у глаголов типа *выкинуть* в какой-то степени присутствует, и поэтому возможно, хотя и не частотно, выражение третьей валентности группой в предложном падеже. Этим они отличаются от глаголов каузированного перемещения типа *вынести*, *вывести*, *вышвырнуть*, которые фокусируют внимание исключительно на перемещении объекта, но не на дальнейшем его пребывании в новом месте и которые поэтому не допускают выражения с предложным: **вынести мусор в лесу*, **вывести детей на улице*, **вышвырнуть дневник с двойкой на помойке*.

Между глаголами группы перемещения / размещения существуют индивидуальные различия в том, что касается степени вариативности конечной точки — места, а также характера семантического сдвига при реализации той или иной роли.

Особняком стоит глагол *высадить*, у которого идея места представлена почти столь же сильно, сколь и идея конечной точки, поэтому у него гораздо более сбалансировано выражение третьей валентности винительным и предложным падежами⁸, чем у прочих глаголов рассматриваемой группы, у которых встречаются лишь единичные вхождения с локативом.

Эта его особенность связана, по-видимому, с тем, что глагол *высадить* в разных своих значениях (*высадить цветы*, *высадить десант*, *высадить пассажиров*) предполагает, что после перемещения объект будет постоянно или длительное время находиться в том месте, куда его переместили, и, собственно, это место и является тем, в котором этому объекту в принципе надлежит находиться и функционировать. Таким образом, в фокус внимания попадает существование объекта в этом новом месте, т. е. идея местонахождения.

У глаголов типа *выбросить*, *выкинуть*, *выпустить*, *выгрузить* конечная точка не является постоянной локализацией перемещаемого объекта. *Выбросить* и *выкинуть* предполагают завершение основного существования и функционирования объекта после его перемещения в конечную точку, т. е. то, что происходит с ним потом, в принципе не столь важно; его основное существование происходит в исходной точке. Глаголы *выпустить* и *выгрузить* предполагают дальнейшее перемещение объекта (самостоятельное для *выпустить*) из конечной точки; таким образом, конечная точка является лишь промежуточным пунктом на пути к месту их основной локализации.

У глагола *высадить* реализация третьей валентности с винительным или предложным падежом может не приводить к существенным семантическим сдвигам: ср. близость *высадить сеянцы на селекционный участок* / *высадить сеянцы на селекционном участке*; *высадить десант на аэродром* / *высадить десант на аэродроме*. Однако во многих контекстах различие ощущается или предпочтительна одна из реализаций; ср. *Нас высадили на станции*, при меньшей естественности **Нас высадили на станцию*; *Он высадил цветок в небольшой горшочек*, при меньшей естественности **Он высадил цветок в небольшом горшочке*.

Представляется, что если третья валентность выражена существительным со значением небольшого пространства или объекта, то более естественна реализация роли конечной точки, а если пространство достаточно велико — то места. Реализация конечной точки предполагает наличие конкретного объекта или поверхности, на которых в результате перемещения оказывается расположен перемещаемый объект; ср. поэтому странность **Нас*

⁸ В основном корпусе НКРЯ 153 вхождения с винительным vs. 83 вхождения с предложным на расстоянии «1» между глаголом, предлогом и существительным.

высадили на остановку (это означало бы, что нас посадили на крышу остановки), при естественности *Нас высадили на остановке*.

Кроме того, реализации роли МЕСТА способствует контекст прошедшего времени, особенно формы страдательных причастий; ср. следующие примеры, где менее естественна замена на винительный: *Наибольшего ухода требуют цветы, высаженные на узких бордюрах* [Марина Лацис. Сад между прошлым и будущим (2003) // «Ландшафтный дизайн», 2003.01.15]; *А цветов там в кадках-горшках и высаженных на газоне — видимо-невидимо!* [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)]. Это можно объяснить корреляцией между идеей цели (которая метафорически соотносится с конечной точкой) и будущим временем, с одной стороны, и идеей результата (который метафорически соотносится с местом) и прошедшим временем, с другой.

Даже когда одинаково возможны обе реализации, между ними ощущается легкое различие; ср.: *высадить десант на аэродром / выса́дить десант на аэродроме*. Реализация с винительным скорее указывает на то, что десант должен выполнить какое-то задание на аэродроме, т. е. смысл конечной точки сочетается с идеей целенаправленности, в то время как реализация с предложным указывает лишь на то, что десант после высадки находится в определенном месте.

Некоторые из перечисленных различий между возможными реализациями двойной роли конечная точка — место характеризуют также и другие глаголы этой группы.

В частности, достаточно общим является требование к реализации роли МЕСТА: существительное, заполняющее эту валентность, должно обозначать достаточно большое и открытое пространство, поэтому исключена реализация роли МЕСТА с обозначениями контейнеров (отчего вариативность с предложом *в* менее частотна, чем с предложом *на*). Ср. естественность *выбросить на свалке, выкинуть на поле / в лесу, выпустить на площади*, но не **выбросить в мусорном баке, *выкинуть в ведре, *выпустить лягушку в баночке*.

Особенность глагола *выгрузить* состоит в том, что реализация конечной точки возможна в контексте активных объектов (*Людей выгрузили на остановку / на станцию*), но бывает затруднительна в контексте пассивных объектов (*Мешки выгрузили на остановку / на станцию*). Это связано с уже упоминавшейся особенностью реализации конечной точки — она предполагает наличие конкретного объекта, сверху которого в результате перемещения располагается перемещаемый объект. Это в большей степени свойственно пассивным, неподвижным объектам, чем людям — когда выгружают *грузы*, то их складывают на какую-то *поверхность*; когда выгружают *людей*, их заставляют перемещаться в вертикальном положении в какое-то *пространство*. Такие слова как *станция, полустанок, остановка, вокзал* обозначают только пространства, в то время как *берег, перрон, дорога* и др. могут обозначать как пространства, так и поверхности.

Глаголы *выгрузить* и *вывалить* — единственные в данной группе, которые развивают переносное значение с такой же моделью управления, что и у переносных значений; однако вариативность при метафоре исчезает, остается только основная реализация — с винительным. Ср. переносные значения *выгрузить файл на компьютер; вывалить на Васю все свои проблемы*; реализация с предложным у них практически невозможна (**выгрузить файл на компьютере, *вывалить на Васю все свои проблемы*). У других глаголов переносные значения имеют другие модели управления, обусловленные семантикой (*выкинуть / выбросить из головы, выпустить из виду*).

2.1.2. Глаголы с семантикой каузивированного перемещения из более открытого пространства в более закрытое и последующего размещения в нем

К этому подклассу принадлежат каузативы *спрятать, зарыть* и *закопать*, а также рефлексивные автокаузативы *спрятаться, зарыться* и *закопаться*. Они допускают двойную роль (на месте третьей валентности для *спрятать* и *зарыть*, на месте второй — для *спрятаться*

и *зарыться*). Ср. следующие примеры с глаголами *спрятать* и *спрятаться*, где (правда, в несколько различающихся контекстах) возможен как винительный падеж, так и предложный.

- (15) *Командир надел на плечи свой вещмешок, **спрятал в сумку карту*** [Василь Быков. Болото (2001)] [контейнер].
- (16) *А главное, основную рукопись книги немедленно забрать у машинистки и **спрятать в хорошем месте**...* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000] [пространство].
- (17) *И я **спряталась в дупло** старой сосны, думая полюбоваться оттуда на все это* [Л. А. Чарская. Фея в медвежьей берлоге (1912)] [контейнер — относительно большого объекта].
- (18) — *Вот и жди!* — сказала Главная Пчела и **спряталась в дупле** [Сергей Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969—1981)] [пространство — относительно маленького объекта].

Ср. также *спрятаться в засаду / в засаде, спрятаться в туалет / в туалете*. Однако в некоторых контекстах, подобно тому, как это происходит в других подклассах, имеется выраженное предпочтение той или иной и роли и, соответственно, падежа; так, когда речь идет о больших пространствах, предпочтителен предложный падеж; ср. неестественность замены на винительный в следующем контексте:

- (19) *150 человек вооруженных мормонов отправились на поиски Бриджера, но тот **спрятался в горах***[?] *в горы* [Семен Величко. Империя мормонов // «Криминальный отдел», 2012].

Аналогично с названиями маленьких пространств предпочтителен винительный падеж, ср. странность:

- (20) [?]*Командир надел на плечи вещмешок и спрятал карту в сумке.*

Подобную фразу можно интерпретировать лишь в значении ‘попытаться скрыть карту в сумке, чтобы ее нельзя было найти’. Естественная интерпретация глагола *спрятать* с предложным падежом — это ‘убрать’: *спрятать карту в сумку* значит ‘убрать карту в сумку, положить ее на место’.

В переносных значениях (*спрятаться* двойная роль невозможна: в зависимости от семантики происходит специализация морфосинтаксического выражения. Так, в нецеленаправленном значении ‘находиться в закрытом месте, незаметно для наблюдателя’ естественным образом возможна только роль места и предложный падеж; ср. *Под елкой / *под елку прятался гриб*, а также пример из НКРЯ:

- (21) *К обеду добрался я до вершины, оглянулся и долго искал избушку, которая **спряталась в заснеженной тайге*** / **в тайгу* [Юрий Коваль. Белозубка (1979)].

В целенаправленном значении ‘ища душевного комфорта, заниматься деятельностью A1’ возможна только роль цели и, соответственно, винительный падеж:

- (22) *Догадываясь, к каким выводам пришел он, Галина Леонидовна **спряталась в очередное замужество**, на глаза ему не показывалась* [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998].

В значении ‘скрывать’ у *прятать* (у формы сов *спрятать* это значение не представлено) возможен только предложный; ср.: *прятать в душе обиду*, но не **прятать в душу обиду*.

В целом у *спрятать* и *спрятаться* достаточно сбалансировано выражение с винительным и с предложным падежами: в НКРЯ 859 вхождений vs. 791 для *спрятать*, 565 vs. 590 для *спрятаться*.

Для *зарыться* и *закопаться* также возможна нейтрализация винительного и предложного в контекстах существительных со значением субстанций:

- (23) *До Страсбурга путь неблизкий, а Иеронимус — скучный попутчик; либо спит в тепле, **зарывшись в солому**, либо молча смотрит на дорогу* [Елена Хаецкая. Мракобес / Дорога (1997)].
- (24) *По словам дяди Кязыма, он набрел на его сарай, где он хранил чалу, то есть кукурузную солому, **зарылся в ней** и пережидал метель чуть ли не сутки* [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)].
- (25) *Это выбросы **закопавшихся в грунт** многощетинковых червей-пескожилов* [Е. Краснова. 70 лет у полярного круга. Вторая молодость беломорской биостанции // «Наука и жизнь», 2008].
- (26) *Кто-то предложил вывалить из одной машины сено и всем **закопаться в нем*** [Чингиз Айтматов. Белый пароход (1970)].
- Впрочем, если речь идет не о гомогенной массе вещества типа *песка, соломы, ила, тины* и т. п., а о дискретном объекте или объектах, винительный падеж предпочтителен:
- (27) *А я лежал в дальней части чума, **зарывшись в шкуры** / ? в шкурах* [Александр Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013].
- (28) *Пришлось ему в поле ночевать; **зарылся в копну** / ? в копне и проспал всю ночь* [В. М. Гаршин. Сказание о гордом Аггее (1886)].
- (29) *Два «Элефанта» **закопались в стога сена** на окраине городишки и затаили дыхание* [Илья Бояшов. Танкист, или «Белый тигр» (2008)].
- (30) *Он давно не любил ее, но когда тосковал, просто так, отвернувшись к стене, **закопавшись в подушку** (...), полагал, что тоскует о ней* [Марина Вишневецкая. Вышел месяц из тумана (1997)].

Если речь идет о нецеленаправленном перемещении, предпочтителен предложный падеж (поскольку винительный вносит идею целенаправленности):

- (31) *Его толстое веретенообразное тело неподвижно висело в полутора метрах от дна, а часть головы **зарылась в водорослях*** [Г. Нестеров. Экспедиция на «Антилопе» // «Спортсмен-подводник», 1964].
- (32) *Он больно наступил на сук, **закопавшийся в песке*** [Захар Прилепин. Лес (2010)].

В переносных значениях вариативность практически пропадает: в значении ‘без перерыва и не обращая ни на что другое внимание, заниматься только деятельностью А1’ употребляется винительный падеж; ср. *зарыться / закопаться в свою работу / диссертацию*, а также:

- (33) *Вариант номер один — **зарыться в интернет**, пересмотреть имеющиеся предложения страховых компаний* [Алиса Гаевская. Этот нестрашный страховой брокер // «Наука и жизнь», 2009].
- (34) *В пожилом, нелюдимом, обсыпанном перхотью, запущенном холостяке, по уши **закопавшемся в свою науку**, таилась душа пизжона* [Ю. М. Нагибин. В те юные годы (1983)].

В значении ‘без перерыва находиться в месте А1’ возможна только роль места и предложный падеж; ср.: *Он зарылся в библиотеке* (у *закопаться* данное значение не представлено).

Распределение винительного и предложного падежей по всем значениям у *зарыться* и *закопаться* в НКРЯ следующее: 434 vs. 95 у *зарыться*, 58 vs. 25 у *закопаться*.

Глаголы *зарыть* и *закопать* устроены несколько иначе: у них в меньшей степени возможна нейтрализация ролей и присутствует большая контекстная специализация винительного и предложного.

Если речь идет о больших пространствах, употребляется предложный падеж (как это происходит и в других семантических подклассах глаголов):

- (35) *Сколько легло на полях Восточной Пруссии и Галиции, сколько зарыто в отрогах Карпат и в болотах Польши!* [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 1) (1922)].
- (36) *Предлагает закопать в пустыне в горячий песок* [Евгений Чижов. Перевод с подстрочника (2012)].
- (37) *И еще, полагаю, драгоценностей на миллион-другой закопал в вишневом саду у какой-нибудь любительницы, до сих пор не разоблаченной* [Бахыт Кенжеев. Из Книги счастья (2007) // «Новый Мир», 2008].

Также употребляется предложный падеж, если речь идет о произвольном перемещении и в фокусе внимания находится локализация объекта в каком-либо месте, а не процесс его перемещения туда (употребление нехарактерно для глагола *закопать*, который обозначает целенаправленные действия):

- (38) *Он искал соответствие между золотом Рейна, зарытым в тине, в грязи на дне реки, и «Капиталом»* [С. Д. Кржижановский. Пьеса и ее заглавие (1939) // «Новое литературное обозрение» № 52, 2001].

В остальных случаях, как правило, предпочтителен винительный, хотя возможен и предложный.

У глаголов *зарыть* и особенно *закопать* мало переносных употреблений; в тех, что встречаются, двойная роль невозможна; ср. фразему *Вот где собака зарыта*, где возможна только интерпретация места и невозможно местоимение *куда*.

Распределение винительного и предложного в НКРЯ у этих глаголов следующее: 318 vs. 139 для *зарыть*, 185 vs. 92 для *закопать*.

2.1.3. Глаголы с семантикой каузивированного перемещения и размещения

К данному подклассу относятся глаголы на *по-* со значением каузивированного перемещения и размещения типа *положить* (и глагол несов *класть*), *повесить*, *поставить*, причем исходная точка и конечная точка — пространства, которые не противопоставлены по степени открытости. Конечной точкой, как правило, является какая-то поверхность, исходная точка не определена и не конституирует семантической и синтаксической валентности; соответственно, она не выражается при глаголе (нельзя **поставить на полку со стола*, **положить на стул из шкафа*).

В этом смысле действие перемещения и размещения как бы разбивается на два этапа — сначала человек должен что-то *взять откуда-л.*, а потом он может это *куда-л. положить*. У глаголов типа *взять*, напротив, слабо выражена валентность конечной точки — человек *берет что-л. в руки / на руки* и др., но нельзя **взять книгу со стола на полку*⁹, — подобно тому, как у глаголов типа *положить* отсутствует валентность исходной точки. Интересно, что полной симметрии между ними все же нет — так как *взять* в некоторой степени все-таки инкорпорирует идею конечной точки, соединенную с частью тела, которой осуществляется действие (*взять в руки / взять рукой*).

⁹ В переносных употреблениях эта валентность становится вполне живой; ср. *взять книгу домой (из библиотеки)*.

Глаголы класса *положить* допускают двойную семантическую роль конечной точки — места и вариативность винительного и предложного падежей: *поставить книги на полку / на полке, повесить картину на стену / на стене, положить одежду на стул / на стуле*. Этим они отличаются от глаголов чистого размещения типа *развесить, разложить, расставить* (см. также выше), которые допускают только роль места в качестве заполнителя третьей валентности; ср. *расставить книги на полке / *на полку, развесить картины на стенах / *на стены, разложить одежду в шкафу / *в шкаф*.

Условия дистрибуции реализаций конечной точки и места, а также семантические сдвиги в данном подклассе глаголов отчасти пересекаются с тем, что демонстрируют глаголы каузированного перемещения в более открытое пространство типа *выпустить*. Например, для реализации роли места требуется, чтобы существительное, заполняющее третью валентность, обозначало поверхность или помещение, а не контейнер; соответственно, вариативность с предлогом *в* несколько менее частотна, чем с предлогом *на*. Ср. естественность *поставить книги на полке, положить одежду на стуле*, при странности **поставить цветы в вазе, *положить одежду в чемодане*.

Впрочем, реализация с предлогом *в* абсолютно естественна, если речь идет о помещениях и подобных объектах, что органично для глагола *поставить*; ср. *поставить стулья в аудитории / поставить пинг-понговый стол в саду*. В подобных контекстах сам характер действия несколько меняется¹⁰, поскольку эта конструкция предполагает другой характер перемещаемых объектов (часто мебель и другие стационарные предметы) и пространства (обычно помещения или другие ограниченные пространства).

Семантический сдвиг при реализации, соответственно, с винительным и предложным падежами носит в данном подклассе глаголов следующий характер: если реализуется роль конечной точки (с винительным), фокус внимания чаще на том, что происходит с перемещаемым объектом; если реализуется роль места (с предложным), фокус внимания чаще на том, что происходит с местом.

Особенно это противопоставление заметно во фразах с глаголом *поставить*, оно отражается и на коммуникативной структуре фразы; ср.: *Я поставила цветы на подоконник* (в фокусе то, где оказались цветы, конечная точка — рема) vs. *На подоконнике я поставила цветы* (в фокусе то, что произошло с подоконником, место — тема, с сентенциальной сферой действия). При этом часто реализация с конечной точкой подразумевает временное перемещение, а реализация с местом — более постоянное. Ср. также примеры из НКРЯ, где аналогичным образом противопоставлены реализации конечной точки и места:

- (39) *Ежик быстро все поставил на стол и налил чай из самовара* [Сергей Козлов. Новогонная сказка // «Мурзилка», 2003].
- (40) *Я подхватил со стола бутылку и поставил на шкаф* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].
- (41) *Ногу он поставил на бетонный куб, обросший водорослями, локтем оперся о колено, курил, смотрел на море* [Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злчном, в месте покойном (1995)].
- (42) *А следующей осенью нужно будет поставить на могиле памятник...* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].
- (43) *Он <...> тут же приказал поставить на площади большой котел с горячей водой* [Л. А. Чарская. Дуль-Дуль, король без сердца (1912)].
- (44) *Армянский спутник транслирует ТВ, он поставит на балконе тарелку, если можно* [Вячеслав Солдатенко (Слава Сэ). Другие опусы... (2010)].

¹⁰ Представление об изменении лексического значения глагола в связи со сменой конструкции отмечалось еще в работе [Апресян 1967] и является одним из ключевых положений в грамматике конструкций [Goldberg 1995; 2006].

Кроме того, реализация конечной точки, как отмечалось выше, в сочетании с предложением *на* требует контекста существительных со значением сравнительно компактных объектов или поверхностей, сверху которых в результате перемещения оказывается объект, а реализация места — достаточно обширных поверхностей или пространств, на которых в результате размещается объект или многочисленные объекты, причем часто разрозненно. Сверх того, в реализации места целью перемещения обычно является просто расположение объекта где-то, а в реализации конечной точки цель может быть в том, чтобы с объектом что-то произошло: *поставить суп на плиту* (**на плите*). Ср. следующие примеры, где неестественна взаимозамена винительного и предложного:

- (45) *Затем заполнить стакан водой и вновь **поставить на весы*** [Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7—9 кл. (2003)].
- (46) *Я начал с мобильных телефонов, в 16 лет. Просто взял тумбочку старую, **поставил на рынке** и сверху положил телефон* [Ольга Андреева. Стланная стлана // «Русский репортер», 2014].

У глаголов *положить* и *повесить* наблюдаются схожие семантические сдвиги при разных реализациях двойной роли. В частности можно привести следующую иллюстрацию семантических противопоставлений при реализации с винительным vs. предложным:

- (47) *Через минуту — бригада реаниматоров. Его **положили на пол**. Что-то с ним делали* [И. Грекова. Перелом (1987)].
- (48) *Меня **положили на полу**, другого места в этой крошечной квартире не было* [Александр Сокуров. Русское (2007)].

Положить кого-л. на пол можно в ситуации драки, задержания, оказания скорой помощи, т. е. когда целью является, чтобы человек на короткое время оказался в горизонтальном положении; *положить кого-л. на полу* можно при размещении на ночлег, т. е. когда человеку предоставляется некоторая поверхность для того, чтобы он на ней располагался в течение некоторого времени.

Семантические сдвиги у глагола *повесить* можно проиллюстрировать следующими примерами, где каждый из контекстов требует реализации одной из ролей — конечной точки или места, и где поэтому взаимозамена винительного и предложного нежелательна: *повесить на шею бусы*, но не **повесить на шею бусы* (*шея* не может интерпретироваться как пространство, с которым что-то происходит) vs. *повесить на рынке объявления о сдаче квартиры*, но не **повесить на рынок объявления о сдаче квартиры* (*рынок* не может интерпретироваться как поверхность, тем более компактная).

С другой стороны, в некоторых контекстах происходит почти полная нейтрализация различий; так, трудно определить, в чем в точности состоит семантическая разница между реализацией конечной точки и места в следующих примерах, хотя необходимо отметить, что в контекстах типа *почетное место*, *видное место* преобладает реализация с предложным падежом (в основном корпусе НКРЯ встретилось четыре примера с предложным и один с винительным):

- (49) *После того случая «Неупиваемую чашу» **повесили на почетное место**, а в монастырь потянулись паломники со всей России...* [Екатерина Костинова. Неупиваемая Чаша (1997) // «Столица», 1997.08.12].
- (50) *Портрет Троцкого **был повешен на почетном месте** в «центральной» зале советского павильона* [Ю. П. Анненков. Дневник моих встреч (1966)].

В переносных значениях, в том числе в составе фразем, все глаголы данной группы теряют двойную роль и способность к вариативности, т. е. происходит специализация

значения, утрата семантической неопределенности; ср.: *положить кому-л. на лапу* / **на лапе*, *положить зубы на полку* / **на полке*; *поставить хлеб в печь* / **в печи*; *поставить кого-л. в тупик* / **в тупике*; *поставить точку в споре* / **в спор*; *повесить на виселице* / **на виселицу*.

2.1.4. Глаголы с семантикой вмещаемости

К этой группе относятся глаголы *помещаться*, *вмещаться*, *умещаться*, которые позволяют альтернативную реализацию с винительным и предложным падежами. В отличие от всех прочих рассмотренных классов, глаголы данного класса не каузативны и имеют две валентности, вторая из которых допускает вариативное заполнение. Тот факт, что они принадлежат к принципиально другому семантическому классу¹¹, влияет на характер семантических сдвигов, которым они подвергаются при реализации с винительным и предложным.

С одной стороны, данный подкласс отчасти демонстрирует общие для других подклассов тенденции — в частности, предпочтительность реализации роли конечной точки с названиями контейнеров (*помещаться в рюкзаки*), а роли места — с названиями помещений (*помещаться в домах*):

- (51) *И все равно багаж никак не помещался в рюкзаки* [Д. В. Бавильский. Чужое солнце (2012)].
- (52) *Старая мебель, соответствовавшая масштабам дореволюционных квартир, не помещалась в новых домах* [Лариса Шпаковская. Старые вещи. Ценность: между государством и обществом (2004) // «Неприкосновенный запас», 2004.01.15].

Эта же пара примеров демонстрирует и другое различие между реализациями второй валентности с этими ролями, а именно интерпретацию актуальности для винительного (в примере (51) речь идет об актуальной попытке уложить багаж) vs. интерпретацию свойства для предложного (в примере (52) речь идет о свойстве мебели).

С другой стороны, в следующих контекстах речь везде идет о свойствах, и провести семантические разграничения между винительным и предложным затруднительно, хотя взаимозамена возможна не во всех контекстах. Кроме того, есть различия и между синонимами; так, для глаголов *умещаться* и *помещаться* взаимозамена винительного и предложного возможна в большей степени, чем для глагола *вмещаться*, который в целом предпочитает сочетания с винительным. В примере (55) замена на предложный падеж нежелательна.

- (53) *Глаша нанизывала на травинку землянику, я прихлебывала из плоской фляжки, идеально умещавшейся в задний карман джинсов* [Инна Шульженко. К Боловню // «Русская жизнь», 2012].
- (54) *Все имущество самих аборигенов умещается в сумке женщины* [Д. А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)].
- (55) *Вся эта система вмещается в небольшой чемодан, который можно прихватить с собой даже в офис* [Александр Медведев. Пространство гольфа (2001) // «Ландшафтный дизайн», 2001.07.15].
- (56) *Семья разрослась и уже не вмещалась в его маленьком домике* [Фазиль Искандер. Сюжет существования (1965)].

Необходимо также отметить, что для глаголов данной группы реализация с предложным падежом в целом даже более характерна, чем реализация с винительным. Это, по-видимому,

¹¹ *Помещаться* и *умещаться*, по-видимому, декаузативы от каузативов *помещать* и *умещать*; *вмещаться* — рефлексивный конверсив к глаголу со значением свойства *вмещать* (классификация по [Князев 2007: 285, 289]).

связано с тем, что идея перемещения в их семантике находится на втором плане и носит характер имплицатуры: из того, что какой-то контейнер или помещение обладает свойством вмещать какое-то количество объектов, следует, что кто-то пытался их туда уместить и эмпирически установил это свойство.

Так, с глаголом *умещаться* реализации с предложным почти в два раза частотнее, чем реализации с винительным (215 vs. 121 вхождение в НКРЯ), и это касается только постпозитивных реализаций второй валентности; если бы рассматривалась препозитивная реализация, процент вхождений с предложным с большой вероятностью был бы еще больше, поскольку, как было сказано выше, сентенциальная позиция данного актанта способствует реализации роли МЕСТА.

У *помещаться* это соотношение показывает еще большее доминирование предложного над винительным (1 296 vs. 410 вхождений в НКРЯ), однако это происходит отчасти за счет других значений, например чисто локативного значения вида *Лаборатория помещалась в старом сарае*.

Вмещаться — единственный глагол данной группы, у которого в постпозиции доминирует винительный падеж (176 vs. 61 вхождение в НКРЯ).

В переносных значениях вариативность не представлена: в некоторых значениях допустим винительный падеж, в некоторых — предложный; ср. следующие примеры на временное значение, ментальное значение и значение отождествления ‘сводиться к чему-л.’, где взаимозамена невозможна или неестественна.

- (57) *Репетиции уже не умещались в световой день* [Анна Берсенева. Полет над разлукой (2003—2005)] (временное значение).
- (58) *Современная эзотерика умещается в ряд дизайнерских заповедей по использованию пахучих веществ* [Виктория Можная. Аромат дома перенесет вас в любую страну и любую эпоху (2004) // «Homes & Gardens», 2004.04.16] (значение ‘сводиться к чему-л.’).
- (59) *Мы, воспитанные XX веком, и не заметили, как мир вокруг перестал вмещаться в категории, привычки и очевидности воспитавшего нас столетия* [После современности // «Знание — сила», 2009] (ментальное значение).
- (60) — *Бог мой, Юрий Алексеевич, голубчик, да как же все это умещается в вашей голове?* [Александра Маринина. Последний рассвет (2013)] (ментальное значение).
- (61) *Бессмысленное убийство многих случайных людей как-то не умещается в русском уме* [Иван Давыдов. Аптечный ковбой // «Русская жизнь», 2012] (ментальное значение).

Для *умещаться* реализация с винительным в ментальном значении ‘понимать, запоминать, быть осознаваемым’ возможна только в тех случаях, когда речь идет о сознательных усилиях, что объясняется связью винительного падежа с идеей целенаправленности:

- (62) *Все эти латинские слова не умещаются в мою голову* (можно сказать о человеке, который пытается их выучить).

Интересно, что для *вмещаться* в ментальном значении характерно заполнение группой с винительным:

- (63) *Иррациональное противостоит рациональному, но вмещается в разумное* [Александр Левинтов, Ольга Балла. В культуре свободных мест нет // «Знание — сила», 2010].

2.1.5. Глаголы с семантикой перемещения и деформации

Небольшой класс глаголов, допускающих в некоторых условиях двойную роль конечная точка — место и, соответственно, некоторую степень вариативности винительного

и предложного падежей — это глаголы «укладки волос» типа *завить* (и его синонимы *накрутить*, *закрутить*, *навернуть*) и *зачесать*. Они, подобно другим глаголам, допускающим вариативность, содержат идею перемещения, что мотивирует роль конечной точки. К перемещению добавляется идея деформации, как бы создания нового объекта в конечной точке, что мотивирует роль места. При этом основной является роль конечной точки, роль места реализуется лишь в некоторых контекстах.

Для глагола *завить* разница между винительным и предложным — это разница между целью и результатом: *волосы, завитые на папильотки*, — это волосы, которые в данный момент закручены на папильотки; *волосы, завитые на папильотках*, — это уже имеющие кудри; ср.:

- (64) *Аля Шперлинг занимается по утрам физкультурой, а перед сном наворачивает **волосы на папильотки*** [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)].
- (65) *Когда мать, накрутив волосы дочери **на папильотки**, вышла из комнаты, Зоя взяла со стола ножницы и срезала ненавистные бумажки вместе с волосами* [Игорь Изгаршев. Софья Пилиавская. Грустная жизнь (2001) // «Аргументы и факты», 2001.04.04].
- (66) *В дверях показалась тоненькая бледная женщина **с завитыми на папильотках локончиками** у висков* [В. К. Кетлинская. Мужество (1934—1938)].
- (67) *Ее худое лицо обрамляли седые бужли, **завитые на папильотках*** (Ги де Мопассан, «Наследство», пер. Н. Касаткиной).

Глагол *зачесать* с винительным и предложным также имеет разные интерпретации. *Зачесать волосы на затылок / на виски / на уши / на лоб / на лысину* значит начесать волосы, растущие в одном месте, на другое место, в котором они не растут, чтобы создать прическу или закрыть лысину; таким образом, акцентируется идея перемещения. Реализация с предложным пвдежом (*зачесать волосы на затылке*) возможна только тогда, когда речь идет о месте, где волосы растут, и в этом месте из растущих там волос создается прическа, т. е. акцентируется идея деформации. Поэтому невозможно **зачесать волосы на ушах / на висках / на лбу / на лысине*, так как на них волос нет. Реализация с предложным намного менее частотна (встречаются лишь единичные примеры со словом *затылок*). Ср. также примеры из основного корпуса НКРЯ, иллюстрирующие это различие:

- (68) *Длинные волосы, отдающие рыжиной, она **зачесала на затылок**, обнажив уши с крупными серьгами* [Валериан Скворцов. Сингапурский квартет (2001)].
- (69) *В вестибюле за стойкой дремал администратор **с зачесанными на лысину остатками волос*** [Геннадий Алексеев. Зеленые берега (1983—1984)].
- (70) *Лобик закрывают **зачесанные на глаза рыжевеватые волосы*** [Михаил Божаткин. Флаг на гафеле (1977)].
- (71) *У него челюсти, как у бульдога, а **короткие волосы зачесаны на лоб*** [Василий Аксенов. Апельсины из Марокко (1962)].
- (72) *Не заглядывая им в лицо, не прислушиваясь к ихговору — можно было немедленно догадаться, что это англичанки: так безотрадно плоски их спины и талии и так золотисто-рыжи **зачесанные на затылке волосы*** [З. Н. Гиппиус. Без талисмана (1896)].

2.1.6. Глаголы с семантикой фиксации информации и создания образа

Интересный небольшой класс глаголов, у которых возможна вариативность в переносном, но не в переносных значениях — это глаголы со значением фиксации информации и создания образа типа *писать в дневник / в дневнике*, *записать в тетрадь / в тетради*,

выписать на листок / на листке, зарисовать¹² в альбом / в альбоме. Ср. также примеры из НКРЯ:

- (73) *Русский поэт, Б. Поплавский, записал в дневнике: «Ничто, буквально ничто меня не радует...»* [Валерий Мильдон. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина. Об одной русско-датской параллели // «Октябрь», 2002].
- (74) *А он ходил пешком (...) изредка останавливаясь среди толпы, для того чтобы записать в маленькую книжку только что придуманную рифму или строчку* [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975—1977)].
- (75) *Мать пыталась писать диссертацию и для этого выписывала на карточки бесконечные цитаты* [Инна Пруссак. «Я родилась в Ленинграде...» // «Звезда», 2003].
- (76) *А вечером роешься в книгах — листаешь Аксакова, Бунина, Тургенева, Чехова — и выписываешь на отдельных листочках примеры из классиков* [Аркадий Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // «Октябрь», 2001].
- (77) *На прощание Вера зарисовала в блокнот, уже порядком потрепанный, набросок* [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980—2006)].
- (78) *Обнажение [щебня] зарисовано в моем блокноте* [П. А. Кропоткин. Ледниковый и озерный периоды, их признаки (1919)].

В семантике этих глаголов содержатся две важные идеи: с одной стороны, переноса информации, т. е. метафорического перемещения, с другой стороны — создания образа или письменного текста. У глагола *писать* эти идеи воплощаются в разных кругах употребления, каждому из которых свойственна своя модель управления; ср.:

- (79) *Пишите себе в дневник / *в дневнике: «Завтра надо принести физкультурную форму»* (актуализирована идея переноса устной информации в место ее письменной фиксации, реализуется роль конечной точки).
- (80) *Мальчик пишет в тетради / *в тетрадь сочинение* (актуализирована идея создания письменного текста, реализуется роль места).

У глаголов *записать*, *выписать* и *зарисовать* эти семантические компоненты выражены в значении более синкретично: в основном значении они предполагают как перенос информации куда-либо, так и создание в этом месте образа или текста. *Записать что-л.* можно со слуха или копируя письменный текст (*Записывай каждое слово, которое услышишь; На доске задание, запишите его в тетради*); *выписать* — это копирование части письменного текста куда-либо; *зарисовать* — это создание образа с натуры. Именно в том своем значении, в котором совмещаются обе эти идеи, данные глаголы имеют двойную семантическую роль конечная точка — место и допускают вариативность винительного и предложного падежей.

По данным НКРЯ, реализация места с предложным падежом у глаголов этой группы достаточно частотна и в большинстве случаев даже более частотна, чем с винительным.

У глагола *зарисовать / зарисовывать* вообще низкая частотность; в основном корпусе НКРЯ встретилось два употребления *зарисовать* и два употребления *зарисовывать* с предложным падежом, и ни одного употребления с винительным в нужном значении.

У глагола *записать / записывать* распределение морфосинтаксических реализаций следующее: в совершенном виде 164 реализации с предложным падежом (*записать на листке, на полях, на манжетах, на клочке бумаги; записано на скрижалях, на бересте, на пергамене,*

¹² Об актантной структуре предиката *рисовать* и других глаголов со значением изображения см. [Апресян 2006].

на глиняных табличках) и только 15 реализаций с винительным; в несовершенном виде 72 реализации с предложным и 24 с винительным в нужном значении.

У глагола *выписать* / *выписывать* распределение следующее: в совершенном виде 24 реализации с предложным и 9 с винительным; в несовершенном виде — 5 реализаций с предложным и 10 с винительным в нужном значении.

Таким образом, отмеченная на материале других глаголов тенденция к ассоциации роли места (РЕЗУЛЬТАТА) с контекстами прошедшего времени и совершенного вида, а роли конечной точки — с контекстами не прошедшего времени и несовершенного вида подтверждается и на данной группе глаголов.

Статистическое различие между *записывать* и *выписывать* можно объяснить тем, что *записывать* в гораздо меньшей степени предполагает **точное воспроизведение, точный перенос** информации, чем *выписывать*, а следовательно, идея создания в нем не менее сильна, чем идея перемещения (которая лицензирует роль конечной точки и выражение с винительным).

Ср. при этом другие значения и употребления этих глаголов, которые не допускают вариативности: *Он по любому поводу пишет в прокуратуру* / **в прокуратуре*; *Он пишет об этом у себя в книге* / **в книгу*; *Запиши меня в группу* / **в группе по плаванию*; *Это записано в Уголовном кодексе* / ?*в Уголовный кодекс* (если только речь не идет об актуальном, только что произошедшем действии); *Ее выписали на работу* / **на работе после больницы*; *Эту ее особенность я зарисовал в своем романе* / **в свой роман*.

У глагола *записать* / *записывать* есть также значения фиксации звуковой и компьютерной информации; они ближе к значению фиксации текста (*записывать задание в тетрадь* / *в тетради*), чем перечисленные выше значения, однако в них выражена идея **точного переноса, копирования**, а не идея создания (в самом деле, нельзя **неточно записать музыку на кассету* или **неточно записать информацию на диск*). Поэтому у них доминирует роль конечной точки и выражение третьей валентности с винительным падежом (в НКРЯ единичны примеры с предложным, подавляющее большинство примеров с винительным на данное значение); ср. странность ?*записывать лекцию на диктофоне* / *на магнитофоне*, ?*записывать песню на пленке* / *на пластинках*. Для компьютерных употреблений, впрочем, употребление предложного падежа более допустимо, по-видимому, по той причине, что хранилища виртуальной информации воспринимаются как своего рода пространства, ср.: *записать файл на флэшке* / *на жестком диске*, *записать файл в новой директории*.

Более того, близкие по смыслу глаголы, которые содержат только один из указанных семантических компонентов, могут иметь только одну семантическую роль на месте третьей валентности и, соответственно, только одну из моделей управления. Так, глагол *переписать* со значением точного переноса информации позволяет реализовать только роль конечной точки: *переписать в тетрадь*, но не **переписать в тетради*. Глагол *рисовать*, который в обязательном порядке указывает только на создание образа, но не на его перенос (*рисовать*, в отличие от *зарисовать*, можно не только с натуры), позволяет реализовать только роль места: *рисовать в альбоме*, но не **рисовать в альбом*.

3. Двойные семантические роли в переносных значениях глаголов

Если ситуация, когда двойная роль и морфосинтаксическая вариативность возможны в прямом значении, но не в переносном, достаточно частотна, то обратная ситуация — двойная роль и вариативность в переносном значении, но не в прямом — является весьма редкой. По-видимому, это отражает естественное направление семантической деривации — от меньшей семантической специфицированности и более размытого значения к большей специализации семантики и, соответственно, средств выражения.

Возможно, реально этот тип соотношения (одна роль в исходном значении, двойная в переносном) представлен более широко, но на рассмотренном материале встретился только один удовлетворяющий этому условию класс глаголов, точнее — всего два глагола

с семантикой каузации перемещения острого длинного объекта в плотный объект (*вбить* и *забить*). Это многозначные глаголы с развитой полисемией, однако нас будет интересовать только первое значение ‘ударяя, углубить в поверхность’ (*вбить / забить гвоздь в стену*), которое не допускает вариативности, и относительно новое переносное значение ‘ввести интернет-запрос’ (*вбить / забить запрос в Яндекс / в Яндексе*). Итак, как было сказано, в первом значении вариативность не допускается — возможна только роль конечной точки и реализация с винительным падежом, ср. невозможность **вбить / забить гвоздь в стене / в дереве*. Это связано и с тем, что само действие подразумевает целенаправленность и усилия (что способствует выражению с винительным), и с тем, что плотный объект, в который перемещается узкий острый объект, не может мыслиться как пространство или помещение (без чего невозможна реализация роли места с предложным).

Интересно, почему двойная роль появляется в переносном значении и чем она отличается от двойных ролей в прямом значении? Представляется, что в случае *вбить* и *забить* проявляется общая тенденция, свойственная «компьютерным» значениям глаголов с исходной семантикой каузирования перемещения в пространстве (см. также следующий раздел): они демонстрируют нейтрализацию ролей, т. е. невозможность семантически различить выражения с винительным и предложным падежами. Нейтрализация, по-видимому, вызвана тем, что, когда речь идет о виртуальности, провести границу между контейнером (выражаемым винительным падежом) и пространством (выражаемым предложным падежом) часто не представляется возможным. Очевидно, поисковые системы — *Яндекс*, *Гугл*, *поисковик* — концептуализуются одновременно как контейнеры и как пространства, и поэтому они допускают вариативность без семантической специализации; ср. примеры из Интернета (с сохранением особенностей орфографии и пунктуации):

(81) *Если забить в «Яндекс» «Мой айпи», поисковик сразу продемонстрирует его.*

(82) *Вот если забить в яндексе дети и семья или семья и дети, то на первой же странице мой сайт.*

Для физических сущностей возможность концептуализации одновременно в качестве контейнера и в качестве пространства гораздо более ограничена.

Интересно, что некоторые виртуальные сущности более специфицированы в своей концептуализации: скажем, можно *забить название деревни в Яндекс-карты / Яндекс-навигатор*, но не в **Яндекс-картах / Яндекс-навигаторе*, т. е. в данном случае речь идет о виртуальных информационных контейнерах, но не о пространствах.

Ниже рассматриваются те (также немногочисленные) случаи, когда семантическая неопределенность и связанная с ней двойная роль и вариативность представлены как в исходном, так и в переносном значениях.

3.1. Двойные семантические роли в обоих типах значений

Основные глаголы в этой группе объединяются в семантический класс по своему переносному, а не основному значению, а именно это глаголы, у которых есть сравнительно новое значение введения информации в Интернет. В своем основном значении они объединяются только идеей каузирования перемещения, но не образуют более компактных подклассов внутри этого общего класса. К этому классу относятся следующие глаголы: *выложить таралетки на блюдо / на блюде* $\Rightarrow$ *выложить фотографии в Интернет / в Интернете*; *вывесить белье на веревку / на веревке* $\Rightarrow$ *вывесить текст в сеть / в сети*; *поместить одежду на полку / на полке* $\Rightarrow$ *поместить интервью на сайт / на сайте*.

К этим глаголам в полной мере применимо то, что было сказано выше о двойственности ролей у глаголов со значением виртуального перемещения: они демонстрируют семантическую неразделимость ролей конечной точки и места в применении к виртуальным контейнерам / пространствам. Поэтому у них в высокой степени выражена вариативность

винительного и предложного падежей, и трудно провести семантические разграничения между реализациями в этих конструкциях; ср. следующие примеры из Интернета:

- (83) *Как **выложить** фото на сайт* одноклассники.
- (84) *Как **выложить** фото на сайте* знакомств.
- (85) *Гаджеты позволяют и сфотографироваться с трофеем прямо на месте, и тут же **вывесить** фото в интернет.*
- (86) *Это ж каким терпением надо обладать, чтобы для того чтоб **вывесить** фото в интернете.*
- (87) *Как **поместить** картинку в Интернет.*
- (88) *Будучи нашим большим другом и музыкальным консультантом, она любезно разрешила **поместить** интервью на сайте SOUP.*

Пожалуй, единственный контекст, который можно выделить как предпочтительный для предложного падежа — это случай, когда присутствует явное указание на концептуализацию Интернета как пространства, в котором есть разные контейнеры; ср.:

- (89) ***Куда** можно **выложить** фото в интернете, чтобы другие люди могли смотреть ее, но не могли копировать?*

При том, что в переносном значении у этих глаголов развивается двойная роль конечной точки и места, в своем основном значении они демонстрируют типичные семантические сдвиги в сочетании с винительным или предложным падежами. Ср., например, невозможность предложного падежа с указанием на контейнер, особенно небольшой: *поместить клеща в баночку*, но не **поместить клеща в баночке*.

Кроме глаголов, развивающих значение виртуального перемещения в интернет-пространстве, в число глаголов, имеющих двойную роль как в исходном, так и в переносном значении, попадает глагол, совмещающий семантику каузивированного перемещения и деформации, а именно глагол *завязать*. Как показано выше, таким глаголам в целом свойственна двойная роль в исходном значении (ср.: *завить, зачесать, накрутить*). *Завязать* отличается от них тем, что двойная роль не исчезает в переносном значении. Как и у глаголов виртуального перемещения, абстрактное переносное значение глагола *завязать*, которое допускает вариативность, является достаточно новым и носит отчетливый неформальный характер. Повидимому, эти факторы способствуют семантической неопределенности и вариативности: специализация значения не успела произойти (так, семантическая широта свойственна некоторым разновидностям неформальной лексики, в частности, сленгу).

Однако у глагола *завязать* не происходит нейтрализации ролей в переносном значении в той степени, в какой она происходит у глаголов со значением виртуального перемещения в интернет-пространстве. Это связано с его семантическими особенностями. Ниже приводится пример исследования глагола *завязать* в исходном и особенно переносном значениях, и при помощи корпусных данных мотивируется и объясняется различие между употреблением с винительным и предложным падежами. В этой части статьи используются, с изменениями и в сжатом виде, данные из работы [В. Апресян 2016].

3.2. Двойная семантическая роль в полисемии глагола *завязать*

В исходном значении глагола *завязать* представлена двойная роль конечная точка — место (*завязать платок на шею / на шее*), которая переходит в двойную роль цель — причина в его новом переносном значении (*Экономика завязана на нефть / на нефти*).

В своем исходном значении *завязать* соединяет идеи каузивированного перемещения и деформации: некоторый объект закрепляется путем завязывания на другом объекте, который

и играет роль места или конечной точки. Для этого значения (*Она завязала ленточку бантиком на шее у котенка*) предлагается следующее толкование:

- (90) *X завязал Y на Z-е* ‘Человек X соединил части тонкого и гибкого объекта Y вокруг объекта Z так, чтобы закрепить Y на Z-е’ [Y — обычно предмет одежды, Z — часть тела].

Для третьей валентности возможна двойная роль и вариативность: *завязать ленточку котенку на шею* vs. *завязать ленточку у котенка на шею*. При этом выражение с предложным падежом сильно доминирует (в соотношении приблизительно 30:1 в основном корпусе НКРЯ). По-видимому, это происходит оттого, что в основном значении в фокусе внимания находится не перемещение объекта, а его местоположение.

Напротив, в новом, переносном значении, в котором глагол употребляется почти исключительно в форме пассивного залога, доминирует винительный падеж (в соотношении приблизительно 2:1 в основном корпусе НКРЯ). Представляется, что это соотношение не случайно.

Вообще модель с *на* и аккумулятивом характерна для разговорных и сленговых значений глаголов; ср.: *развести на бабки, выставить на тысячу, влететь на деньги, быть заточенным на решение олимпиадных задач*, где она появляется только в переносных и полностью отсутствует в прямых, физических значениях (*развести что-л. где-л.* или *что-л. чем-л., влететь куда-л., заточить что-л.*).

Создается ощущение, что это некоторая дефолтная модель управления и ее употребление при образовании новых разговорных значений не регулируется семантическими законами, характерными для основного массива языка. Это соответствует взглядам на разговорный язык и особенно на сленг как на область со своими семантическими правилами; ср. [Розина 2005]. Однако представляется, что во многих случаях модель управления с *на* и аккумулятивом в переносных значениях можно семантически мотивировать общими соображениями¹³ и ее нестандартное для носителей звучание объясняется тем, что она отсутствует или редко встречается в основных значениях глагола.

Так, у глаголов *развести на что-л., влететь на что-л., выставить на что-л., быть заточенным на что-л.* модель управления с *на* также мотивирована семантически. По сути, это метафорическая результативная конструкция, которая образуется из конструкции со значением перемещения в конечную точку при заполнении аккумулятивного слота существительными, не имеющими значения местоположения; ср.: *выйти на хорошие показатели*.

В рамках грамматики конструкций в духе [Goldberg 1995] можно описать развитие сленговых метафорических значений с моделью управления, не свойственной глаголам в их основном значении, как семантический сдвиг в ситуации коэрсии (coercion).

У глагола *завязать* в значении ‘определять’ модель управления также не случайна, а мотивирована семантически. Для этого значения (*Экономика этого города завязана на машиностроении; Они целиком завязаны на потребителя*) предлагается следующее толкование:

- (91) *X завязан на Y / на Y-е* ‘Основные характеристики деятельности X или объекта X или величина параметра X определяются фактором Y’.

В валентности Y у этого значения заложена двойная роль цели — причины, которая в толковании выражена семантическим компонентом ‘фактор’.

При этом синтаксически распределение цели и причины устроено более сложно, нежели распределение винительного с *на* и предложного с *на*. А именно, конструкции с предложным могут интерпретироваться только как причина, однако конструкции с винительным демонстрируют синкретизм — они могут служить как для выражения цели, так и для описания случаев, где непонятно, является ли ситуация A2 причиной или целью.

¹³ Ср. работу [Резникова 2014: 171—178], где развитие сленговых значений анализируется в контексте общезыковых семантических тенденций.

Ср. типичные примеры из НКРЯ на употребление *завязать* в конструкции с предложным падежом: *Наше финансовое благополучие завязано на импорте; Успешность реализации программы завязана на том, честный ли директор фонда; Весь порядок в мировом спорте завязан на одном человеке; Экономика завязана на АВТОВАЗе; Будущее Греции завязано на Европе*. В этих примерах связь между X-ом и Y-ом каузальная: X определяется Y-ом.

Типичные примеры на употребление в конструкции с винительным падежом включают два типа употреблений.

С одной стороны, это примеры вида *Спорт всецело завязан на государственное финансирование; Инвестиционное машиностроение завязано на проблему инвестиций; Финансовые потоки жестко завязаны на технологический процесс*, где связь между X-ом и Y-ом каузальная: Y определяет X.

С другой стороны, это примеры вида *Фирмы обычно завязаны на потребителя; Эффективный управленец должен быть напрямую завязан на результат; Художники завязаны на общение с профессиональной средой; Их продукция завязана на здешнюю моду*. В таких контекстах между X-ом и Y-ом имеется связь целеполагания: Y или нечто связанное с Y-ом является целью X-а или другого активного субъекта. В конструкции с винительным возможно употребление глагола в активном залоге, что подтверждает гипотезу о возможной активности агенса и о целенаправленности его действий; ср. примеры из НКРЯ:

- (92) *В этом году «СТБ-турс» намерен также организовать специальную программу студенческого туризма, в рамках которой все затраты предполагается «завязать» на пластиковую карточку STUDENT* [Новости СБСАГРО (1997) // «Столица», 1997.05.13].
- (93) *Америка готова говорить с нами отдельно, а с Китаем отдельно, стремясь понизить значение Китая, а Россию полностью завязать на себя* [Светлана Лурье. Жесткий разговор о любви (2003) // «Спецназ России», 2003.05.15].

Ср. также другие примеры, где валентность Y заполняется словом *результат*, обозначающим то, что получается в результате целенаправленных действий (об отличии целенаправленного *результата* от чисто каузального *следствия* см. [Богуславская, Левонтина 2004: 71]), где естественна конструкция с винительным и неестественна конструкция с предложным падежом:

- (94) *Должна быть и мотивация у тех людей, которые остаются на государственной службе, они должны быть завязаны на результат* [Борис Грушин (ИТАР—ТАСС специально для КП) // Комсомольская правда, 2011.02.09].
- (95) *Разработан ряд мер, начиная от новой схемы оплаты труда хоккеистов, в большей степени завязанной на результат и качество, нежели на фиксированный оклад* [Беляков К. Меньше оклад — больше премиальные // Советский спорт, 2010.04.02].

Как видно из примеров, конструкции имеют следующие интерпретации:

- (96) *X завязан на Y-e* = 'Функционирование объекта X или характеристики ситуации X определяются лицом Y или ситуацией Y' (каузальная интерпретация, семантическая роль валентности Y — причина).
- (97) *X завязан на Y* = 'Деятельность X или деятельность лица X ориентирована на достижение цели Y или функционирование объекта X или характеристики ситуации X определяются лицом Y или ситуацией Y' (целевая интерпретация, каузальная интерпретация, семантическая роль валентности Y синкретична: цель — причина).

При таком соотношении значений, во-первых, неудивительно, что конструкции с винительным падежом преобладают, поскольку они, в отличие от конструкций с предложным,

могут выражать оба значения. Явно агентивные контексты для конструкции с предложным падежом невозможны, ср. странность ^{??}*Америка хочет завязать Россию на себе*; ^{??}*Все затраты предполагается завязать на пластиковой карточке*.

4. Толкование и интерпретация глаголов с вариативностью

Пример *завязать* показывает, что в отношении толкований глаголов с двойной ролью возможно следующее решение: использовать в толковании семантический компонент, который может неоднозначно интерпретироваться (ср. компонент 'фактор', который семантически покрывает и причину, и цель), а различия в интерпретациях описывать как семантические модификации значения лексемы в определенных синтаксических условиях в духе работы [Апресян 1995].

Для толкований других рассмотренных глаголов, например *выгрузить* и *высадить*, оптимальными могут быть другие типы решений. *Высадить* и *выгрузить* в значении транспортировки людей или объектов можно толковать через дизъюнкцию как

- (98) *X высадил (выгрузил) Y на W из Z* 'Человек X переместил человека или объект Y на поверхность W или в пространство W из транспортного средства Z'.

Однако семантические различия между реализациями с винительным и предложным падежами в контексте разных типов поверхностей и пространств также естественно описывать как правила семантической модификации.

Наконец, возможно решение, при котором за основу толкования берется не амбивалентный семантический компонент типа 'фактор' и не дизъюнкция, а тот компонент, который является для данной лексемы более базовым, а именно тот, который чаще оказывается в фокусе внимания. Так, для глагола *положить*, у которого реализация с винительным превышает реализацию с предложным приблизительно в десять раз (5 242 vs. 549 в НКРЯ), базовой является идея о том, что некоторый объект перемещается на некоторую поверхность или в некоторое пространство с какой-либо целью (иной, чем просто его размещение там). Ср. контексты типа *Положите рыбу на раскаленную сковородку и обжарьте с обеих сторон*; *Положите морковь на весы* (чтобы взвесить); *Положи одежду в шкаф* (чтобы был порядок); *Его положили на операционный стол* (чтобы сделать операцию). Соответственно, его можно толковать как

- (99) *X положил Y на Z* 'Человек X переместил объект Y на поверхность Z, обычно для достижения какой-либо цели'.

Опять-таки, модификацию значения в предложном падеже можно описать в рамках семантических сдвигов в определенных синтаксических условиях: при выражении валентности Z именной группой в предложном падеже, целью субъекта становится размещение объекта Y на поверхности или в пространстве Z; ср.: *Положи книги где-нибудь на полке* (такая фраза невозможна, если говорящий призывает адресата навести порядок). Фразы типа ^{??}*Положи морковь на весах* или ^{??}*Положите рыбу на сковородке* вообще сомнительны, поскольку прагматически трудно представить себе, что перемещение объекта в этих случаях имеет целью его размещение на указанных поверхностях для последующего пребывания там.

Таким образом, решение о структуре толкования для каждого глагола должно приниматься индивидуально, в том числе с учетом частотности реализаций той или иной семантической роли. Для случаев, когда частотности приблизительно сбалансированы, возможен вариант дизъюнкции; для случаев, когда одна из реализаций сильно доминирует, она может быть принята за базовую. В некоторых случаях возможно использование семантически более широкого компонента, который покрывает разные случаи употребления.

Во всех этих случаях представляется, что аппарат правил модификации значений, предложенный в [Апресян 1995], является самым адекватным способом описания разнообразных

тонких семантических сдвигов, которые происходят с разными глаголами одного семантического класса в конструкциях с предложным и винительным падежами.

Безусловно, идеология модификации значений во многом близка идеологии грамматики конструкций (предвестником которой можно считать работу [Апресян 1967]).

Однако здесь несколько другой предмет описания, чем в классических работах по грамматике конструкций. Так, в [Goldberg 1995] описывается семантика разных конструкций, например, конструкции CAUSED MOTION (*Norman kicked the ball into the room*), а также явление коэрсии (coercion), которое имеет место при попадании в эту конструкцию глаголов из **других** семантических классов: *He sneezed the napkin off the table; The audience laughed the poor guy off the stage*.

В данной работе в фокусе внимания находятся возможные способы реализации валентности места — конечной точки, которые в разной степени свойственны глаголам **одного** семантического класса — каузированного перемещения (или классов, которые в том или ином смысле близки ему), а также индивидуальные семантические сдвиги, которые происходят с каждым из глаголов при каждой из возможных реализаций.

Безусловно, здесь возможна некоторая степень обобщения, в частности, о стремлении реализаций с винительным к интерпретации целенаправленности, а реализаций с родительным — к интерпретации локализации, однако семантический сдвиг происходит на стыке семантики конструкции и лексической семантики, поэтому не может быть полностью описан и предсказан без анализа семантики конкретных глаголов.

В этом смысле анализируемые явления можно также рассматривать в парадигме системы и среды в духе Петербургской школы функциональной грамматики [Бондарко 2002: 193—194], где роль системы выполняет общее значение конструкций, а роль среды — лексическое значение глаголов. При этом в данной работе направление анализа обратное: от индивидуальных глаголов к интерпретациям конструкций.

Заключение

В заключение можно сказать следующее.

1. Двойные семантические роли и вызываемая ими морфосинтаксическая вариативность винительного и предложного падежей свойственны глаголам, которые в исходном значении принадлежат к пограничным семантическим классам, совмещающим разные компоненты значения — например, перемещение и размещение, перемещение и деформацию, перемещение и создание образа.
2. Семантические сдвиги в значениях глаголов, которые возникают при реализации разных ролей, отчасти определяются семантикой ролей (например, конечная точка vs. место), отчасти лексической семантикой глаголов (например, *выгрузить* vs. *высадить*).
3. Существуют некоторые семантические особенности реализации двойных ролей, общие для всех глаголов каузированного перемещения:
 - а) реализация роли МЕСТА требует, чтобы релевантная валентность выражалась существительным со значением пространства или большой поверхности, но не контейнера (*спрятаться в парке*);
 - б) реализация роли конечной точки требует, чтобы эта валентность выражалась существительным со значением контейнера или небольшой поверхности (*спрятать в банку, положить на подставку*);
 - в) контекст целенаправленных действий способствует выражению роли конечной точки, контекст нецеленаправленных — роли МЕСТА;
 - г) прошедшее время и совершенный вид у глагола, т. е. значение РЕЗУЛЬТАТА, коррелируют с ролью МЕСТА.
4. Степень семантической близости и нейтрализации ролей и невозможности провести семантическую спецификацию конечной точки и места (ср.: *спрятаться*

- в песок / спрятаться в песке) коррелирует с частотностью: одинаковая частотная дистрибуция винительного и предложного свидетельствует о высокой степени нейтрализации.
5. Двойные роли в переносном значении присутствуют в первую очередь у глаголов, у которых развилось новое «виртуальное» значение (*положить в Интернет / в Интернете*).
 6. Степень нейтрализации у подобных глаголов весьма высока, поскольку, когда речь идет о виртуальных сущностях, семантическое противопоставление контейнера (коррелирует с реализацией роли конечной точки) и пространства (коррелирует с реализацией роли места) в значительной степени стирается.
 7. У других глаголов двойная роль конечной точки — места может в переносном значении переходить в роль цели — результата и сохранять семантическое противопоставление (глагол *завязать*).
 8. В целом двойные роли гораздо более характерны для исходных значений глагола, чем для переносных, поскольку в процессе семантической деривации семантическая неопределенность, свойственная исходным значениям, сменяется семантической специфицированностью, которая требует единой роли от каждой валентности и, соответственно, отсутствия морфосинтаксической вариативности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян 1967 — Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М.: Наука, 1967. [Apresjan Ju. D. *Eksperimental'noe issledovanie semantiki russkogo glagola* [An experimental study of semantics of the Russian verb]. Moscow: Nauka, 1967.]
- Апресян 1974 — Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Наука, 1974. [Apresjan Ju. D. *Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)* [Lexical semantics (Synonymic means of language)]. Moscow: Nauka, 1974.]
- Апресян 1995 — Апресян Ю. Д. Избранные труды: В 2 т. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. [Apresjan Ju. D. *Izbrannye trudy: V 2 t. T. II: Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected works: In 2 vol. Vol. II: Integrated description of language and systematic lexicography]. Moscow: Shkola «Yazyki Russkoi Kul'tury», 1995.]
- Апресян 2006 — Апресян Ю. Д. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов // Проблемы типологии и общей лингвистики. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 15—27. [Apresjan Ju. D. Types of correlation of semantic and syntactic actants. *Problemy tipologii i obshchei lingvistiki*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2006. Pp. 15—27.]
- Апресян 2010 — Апресян Ю. Д. Трехуровневая теория управления: лексикографический аспект // Апресян Ю. Д., Богуславский И. М., Иомдин Л. Л., Санников В. З. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря / Отв. ред. Апресян Ю. Д. М.: Языки славянских культур, 2010. [Apresjan Ju. D. Three-level theory of government: A lexicographic aspect. Apresjan Ju. D., Boguslavskii I. M., Iomdin L. L., Sannikov V. Z. *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodeistvie grammatiki i slovary*. Apresjan Ju. D. (ed.). Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2010.]
- В. Апресян 2015 — Апресян В. Ю. Валентность стимула у русских глаголов со значением эмоций: связь семантики и синтаксиса // Русский язык в научном освещении. 2015. № 1 (29). С. 28—66. [Apresjan V. Ju. The valency of stimulus in Russian psych-verbs: Semantics-syntax interface. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2015. No. 1 (29). Pp. 28—66.]
- В. Апресян 2016 — Апресян В. Ю. Синкретичные семантические роли в переносных значениях // Ляпон М. В. (отв. ред.). Язык: поиски, факты, гипотезы. Сборник статей к 100-летию со дня рождения академика Н. Ю. Шведовой. М.: ЛЕКСПУС, 2016. С. 273—284. [Apresjan V. Ju. Syncrctic semantic roles in figurative meanings. *Jazyk: poiski, fakty, gipotezy. Sbornik statej k 100-letiju so dnja rozhdenija akademika N. Ju. Shvedovoj*. Lyapon M. V. (ed.). Moscow: LEXRUS, 2016. Pp. 273—284.]
- Богуславская, Левонтина 2004 — Богуславская О. Ю., Левонтина И. Б. Смыслы «причина» и «цель» в естественном языке // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 68—88. [Boguslavskaya O. Yu., Levontina I. B. The meanings 'cause' and 'goal' in natural language. *Voprosy jazykoznanija*. 2004. No. 2. Pp. 68—88.]

- Бондарко 2002 — Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики (на материале русского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002. [Bondarko A. V. *Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noi grammatiki (na materiale russkogo yazyka)* [The theory of meaning in the system of functional grammar (case study in Russian)]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2002.]
- Виноградов 1986 — Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 3-е изд., испр. М.: Высшая школа, 1986. [Vinogradov V. V. *Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian language (Grammatical theory of the word)]. 3rd ed., revised. Moscow: Vysshaya Shkola, 1986.]
- Князев 2007 — Князев Ю. П. Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры, 2007. [Knyazev Yu. P. *Grammaticheskaya semantika: Russkii yazyk v tipologicheskoi perspektive* [Grammatical semantics: The Russian language in typological perspective]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2007.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>. [Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.]
- Падучева 2010 — Падучева Е. В. Диатезы ментального глагола: прямая и параметрическая // От значения к форме, от формы к значению: Сборник в честь 80-летия члена-корреспондента РАН А. В. Бондарко. М.; Ярославль: Языки славянских культур, 2010. С. 461—467. [Paducheva E. V. Diatheses of a mental verb: Direct and parametrical. *Ot znacheniya k forme, ot formy k znacheniyu: Sbornik v chest' 80-letiya chlena-korrespondenta RAN A. V. Bondarko*. Moscow; Yaroslavl: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2010. Pp. 461—467.]
- Плунгян 2002 — Плунгян В. А. К семантике русского локатива («второго предложного» падежа) // Семиотика и информатика. Вып. 37. М.: ВИНТИ, 2002. С. 229—254. [Plungian V. A. Towards the semantics of Russian locative (“second prepositional” case). *Semiotika i informatika*. No. 37. Moscow: All-Union Institute of Scientific and Technical Information, 2002. Pp. 229—254.]
- Резникова 2014 — Резникова Т. И. Слог у автора неплох, реально доставляет: о нестандартных семантических переходах в глагольной лексике (по данным интернета) // Рахилина Е. В., Ахапкина Я. Э. (ред.). Современный русский язык в Интернете. М.: Языки славянских культур, 2014. С. 169—180. [Reznikova T. I. Slog u avtora neplokh, real'no dostavlyayet: On non-standard semantic shifts in verbal lexicon (based on Internet data). *Sovremennyi russkii yazyk v Internete*. Rakhilina E. V., Akhapkina Ya. E. (eds.). Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2014. Pp. 169—180.]
- Розина 2005 — Розина Р. И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге. М.: Азбуковник, 2005. [Rozina R. I. *Semanticheskoe razvitie slova v russkom literaturnom yazyke i sovremennom slenge* [Semantic development of the word in the Standard Russian language and contemporary slang]. Moscow: Azbukovnik, 2005.]
- Baerman et al. 2015 — Baerman M., Brown D., Corbett G. *The syntax-morphology interface. A study of syncretism*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2015.
- Croft 1991 — Croft W. *Syntactic categories and grammatical relations*. Chicago: Chicago Univ. Press, 1991.
- Goldberg 1995 — Goldberg A. *Constructions: A construction grammar approach to argument structure*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1995.
- Goldberg 2006 — Goldberg A. *Constructions at work: The nature of generalization in language*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006.
- Lakoff 1990 — Lakoff G. The syntax of metaphorical semantic roles. *Semantics and the lexicon*. Pustejovsky J. (ed.). Dordrecht: Kluwer, 1990. Pp. 27—36.
- Luraghi 2001 — Luraghi S. Syncretism and the classification of semantic roles. *Sprachtypologie und Universalienforschung*. 2001. Bd. 54. No. 1. Pp. 35—51.
- Luraghi, Narrog 2014 — Luraghi S., Narrog H. Perspectives on semantic roles: An introduction. *Perspectives on semantic roles*. Amsterdam: John Benjamins, 2014. Pp. 1—22.

Статья поступила в редакцию 07.08.2016.